

Илья Борисович Бомштейн

МИНИ В АТЮРАХ

Сборник
рассказов

Илья Борисович Бомштейн

Мини в атюрах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11642802

ISBN 978-5-4474-2140-3

Аннотация

В сборник вошли рассказы, написанные в период с 2003 по 2005 гг. Бытовые зарисовки и эмоциональные переживания сочетаются в этих произведениях с философскими рассуждениями о человеческой судьбе.

Содержание

Миниатюры	5
Коммуналка	5
Урок Декаданса	6
Миниатюры	7
Силы	10
Мини в атюрах	11
Солнце	15
Рассказы	17
Легенда об основателе	17
Предисловие	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мини в атюрах

Сборник рассказов

Илья Борисович Бомштейн

© Илья Борисович Бомштейн, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Миниатюры

Коммуналка

В восемь часов утра раздался крик: «Психи, вокруг одни психи!» Подойдя к окну, я увидел, как 2 санитара пытались запихнуть орущего человека в смиренной рубашке в машину скорой помощи. Окончательно проснувшись и посмотревшись в зеркало, я себя не узнал: трехдневная щетина, мешки под глазами – урод! Отец постоянно в запое, храпит зараза! Кто-то первым попал в туалет, чертovsky коммуналки! Скорее бы дали квартиру, хотя какая квартира, за комнату платить нечем, старый хрен все пропил! Господи, что там опять такое? Опять эта шизофреничка бьет своего ребенка! Я так больше не могу. Музыкой спокойно нельзя заниматься, соседям, видите ли, мешает, а когда их ребенок орет в два часа ночи – это ничего, мелочи! Дряни, придурки, психи! Не жизнь, а толчок. Психи, вокруг одни психи! Опять завывла сирена, и опять санитары пытались запихнуть орущего человека в машину скорой помощи. «Бедняга, до чего он дошел!» – думал уже новый жилец этой же комнаты.

Урок Декаданса

Он шел по горной тропинке к ручью. Он надеялся, что она будет там. Вот он пришел и сел на берег. Он ждал её 2 дня, но она не пришла. Она не пришла и он снова один. Долг его – вернуться. Он шел по городу, полному крыс. Он шел под крики стаи черных ворон. Дождь все лил, ветер выл, а город вымер давно. Он видел лишь смерть да несчастья, он видел низость и подлость, но там была и любовь. Он чувствовал боль, когда видел влюбленных. Он чувствовал боль от заботы друзей. Он видел всё. Он не был героем, но не был и трусом, он просто был, поэтому и пришел в этот город. Он вошел в пустой дом и вспомнил её. Он лег на пыльный пол и погрузился в сон: Она шла к нему, не шла, а даже парила. Он взлетел на встречу ей, такой светлой и чистой. Вдруг, она упала без сил, он бросился к ней, но было поздно. Сон оборвался и он рассмеялся, он смеялся надо всем, в основном над собой, а потом плакал. Где-то стоит дом, в нем лежит он, то смеётся, то плачет. А время над ним совершенно не властно. Чья-то жестокая шутка? Скорей всего...

Миниатюры

1.

Пышным цветом расцветала сирень, вокруг пели птицы, а он сидел и думал, думал, думал... На один из цветков сел шмель, посидел немного и улетел, а он все сидел и думал, думал, думал... Вдруг поднялся ветер, небо заволокло тучами, полил дождь, а он встал и пошел. Впереди показалось возвышение, он сел на него и все думал, думал, думал. На утро, проходящие мимо люди удивлялись: откуда взялся этот странный и угрюмый памятник в такой ясный теплый день. И никому из них не пришло в голову, что он просто сидел и думал, думал, думал...

2.

Мелкие, зловонные улочки, ведущие в неизвестность. Темные извилистые переулки, кишачие поджидающими подходящую жертву крысами. На облачном небе зловеще ухмыляется луна. Монахи в черных рясах, босиком, с мерно вздымающимися крестами, медленно продвигаются по улицам города, собирая свежий урожай человеческих душ, задумчиво плывущих в расплывчатом тумане сновидений. Смерть идет за монахами по пятам, подбирая заблудившие-

ся и не принятые к себе монахами метафизические тела... В городе властвует ночь...

3.

Вверх по лестнице несут, ногами вперед. Голова стучится о каменные ступени. Жизнь, смерть – пепел. Хочу развить, но не могу, мысль. Наверно устал – дерганный слог. Феникс упал и разбился. Возродиться не может – нет древесины под тлеющим углем крыла. «Он славной смертью погиб», – сказал бы герой, затасканный по страницам романов, но я не герой, не могу говорить, хотя по страницам затаскан не меньше. На мир извергается лава: страх превращается в гнев, обычным ходом вещей вызывается боль. С солнца – атака огнем: зарождение чуда. Месть позор для звезды; проще создать, не травя себя злобой. Где-то в недрах вселенной – новая жизнь, уже не на нашей планете: на ней все сторело дотла. Никто не найдет на столе приготовленной пищи. Но я остаюсь в надежде на новый виток восходящего солнца.

4.

Восход медленно остывающего солнца навевал тоску. Шуршащие под ногами листья как бы говорили: «ты такой же опавший лист, как и мы. Также как и нас, ветер подхватывает тебя, унося все дальше и дальше». Кто-то включил

радио... С неба дождик кап, кап, кап, кап. Сапоги по лужам хлюп, хлюп, хлюп. Проезжающая машина обдала случайного прохожего брызгами из луж, образовавшихся по краям дороги. Тяжело вздохнув, прохожий достал из кармана сигарету. Закурив, он побрел дальше, все больше и больше погружаясь в какие-то свои, только одному ему известные мысли.

Силы

Силы... Силы на исходе... Время замедлило свой ход, чтобы досмотреть этот спектакль до конца. Лежа на кровати, изучаю потолок, как картину какого-нибудь знаменитого художника. Апатия... Антипатия ко всему, что вторгается в мой мир, ко всему чужому, инородному. А ты? Ты далеко. Даже не по расстоянию (хотя оно тоже не маленькое) – по ощущению. За окном ветер поет арию Зимы. Снежинки-балерины обрамляют его пение своим танцем. Мерцание света в чужом окне... Я же в абсолютной темноте – пустоте... Как ткань, тишину прорезал телефонный звонок: – Привет. – Привет. – Как дела? – Нормально. – А у тебя как? – Да тоже ничего. – Ну, тогда давай, еще созвонимся. – Давай, пока. Опять лег на кровать. Курить... В темноте небольшой всполох огня и затем мерцание закуренной сигареты. Пепел стряхиваю прямо на пол... Покричать, что ли для разнообразия?

Мини в атюрах

Атюра I. Слегка не того...

*Я бегал по комнате словно сумасшедший: состояния напоминало смесь буйнопомешанного с наркоманом под кайфом. Паровозик Тормоз – ТУ-ТУ... Ты где? А ну, останови меня немедленно, а то угля не получишь. Тормоз...! Паровозик...? Ладно, лавры Пелевина с его «Из жизни насекомых» меня не прельщают. Мне своих Глюков хватает. Кстати, Глюки, идите сюда, вам пора кушать. Да, да, кушайте хорошенько, чтобы шерсть была блестящая (Глюки – это две мои собаки: Глюк Мудрый и Глюк Смутный). Так, кому-то я должен был позвонить. А-а, вспомнил! Этому, который от нервов лечит, ну, этот, как его, который невропсихо, не, психоневро... Короче психоневротику из больницы. Завтра на прием же. Эх... *** Запись N**** Я не могла понять, то ли он действительно болен, то ли просто экстравагантная личность. Завтра он должен явиться на прием. Интересный момент, почему он обращается ко мне в мужском роде? Надо будет изучить это явление более тщательно... Типичная ситуация: конфликт двух позиций, мировоззрений. Индивидуум против принятых норм, и соответственно, изменения в психологическом облике индивида, имеющие необратимые последствия. Мне уже смешно от такой серьез-*

ности, впадаю в истерику – уже впал... ХА-ХА-ХА. Один псих изучает второго на предмет, кто из них более ненормален. Ну, что товарищи пионеры мирового индивидуализма, не ожидали такого поворота событий? Не ожидали... Ну, что теперь стоите, понурили свои длинноволосокудрявонепутевые головы. Ау-а-ауу! Повойте вместе со мной на луну! Абсурд отдыхает, вперед к полному невосприятию! АУ-у-АуАу, АУУ! Как, ничего для завязки действия? Кхе-кхе. Продолжим... А где все? Точно, на луну выть пошли. Пора и мне к ним присоединиться.

Атюра II. Кто следующий?

– Давай быстрее, шевели своими нижними конечностями! – Шевелю. Не доставай. —

Покупайте цветочки, зелень, не проходите мимо!

– Почем укроп, бабуль?

Вхожу в метро: слева голубые, справа розовые... кофточки. У одного парня из сумки высунулась усатая морда крысы. На вопрос, как зовут животное, он ответил – Прыщ. Я так и не понял про себя он, или про крысу? Привычная очередь за жетонами. До меня осталась одна бабка – около десяти минут выясняла, почему карточки теперь без портретов вождей мирового пролетариата. Кассирша говорит: «Бабушка, отойдите! Следующий!», а эта хоть бы хны. Не отходит и все тут. Уже милиционера подозвали: он только ее за ру-

ку возьмет – она сразу орать на весь метрополитен: «Помогите, насилие над моим телом совершают!» Тут сбежались, вернее сковылялись, подобные ей бабки и давай несчастного служителя закона котомками лупасить, а кто подобнее – те зонтиками или палочками в спину тыкать. Фу, наконец-то я на эскалаторе. Опа, кажется, лечу... Поберегись! Играем в боулинг! Чур, я – шарик!

Атюра III. Уходящий от чувств.

Опять тороплюсь, опять на свиданку с очередной, имя которой забуду на следующий день. Волосы прилизаны, темные очки, в общем, все как положено в таких случаях. Сажусь в маршрутку. У водителя радио на всю громкость. Прошу остановить около старого кинотеатра. Ага, вот она, стоит, ждет. Выхожу из машины, захлопываю дверь, на губах сладкая ловеласная улыбочка, контрастом – равнодушие в глазах. Хороший образ получился, незамысловатый, но это еще цветочки: возвращаюсь вчера домой, впереди меня идут парень и девушка. Обоим лет по 14–15. Их разговор представлял собой примерно следующие: – Ну, значит, звоню ему, а этот баклан все никак не въезжает, что это я, и давай пургу гнать. – Да пошел он, лучше пошли в подворотню дуванем косячок, а потом ко мне: перепихнемся по быстрому и в клубешник. Вот так теперь это называется – перепихнуться. Неплохое словечко. Есть в нем свое очарование.

Собственно, что я тут критику развожу. У самого-то девушки нет. *Мы долго гуляли по парку. Периодически целовались не обращая внимания на прохожих. Я предложил зайти в какой-нибудь бар. Она согласилась. Зашли, выпили, закусили, ушли. Попрощались. Она сказала: «До завтра». Я сказал: «Пока», потому что завтра это буду уже не я...*

Солнце

Резкий порывистый ветер трепал кроны редких деревьев. Я шел вверх по горному склону, буквально в метре от меня спускался с вершины ручей, на душе было спокойно и непривычно тихо – ничего не беспокоило, ничего не грызло. Свежий горный воздух обжигал легкие. С собой из еды банка тушенки, да две буханки черного хлеба. Солнце казалось как никогда близким и родным. Я подставлял ему лицо, и нежные солнечные лучи ласкали меня, словно руки возлюбленной. Мне хотелось смеяться, но я давно разучился смеяться. Мне хотелось плакать, но все мои слезы были уже выплаканы – поэтому я шел дальше, стараясь не останавливаться. Вспоминалось детство: беззаботный мальчишка в шортиках, гонящийся за бабочками и собирающий в пакет упавшие каштаны. Захотелось искупаться. Я снял одежду и окунулся в ледяную воду горного ручья. Снова оделся и продолжил путь, взяв солнце под руку.

– Солнце, скажи – не оставишь?

– Нет, днем я с тобой всегда, но ночью... – А где ты находишься ночью?

– На другой стороне земли.

Снова молчание, только ручей журчит. Но вот начало темнеть. Солнце выпустило мою руку и неспешно пошло на другую сторону земли. Я развел костер, поджарил хлеба, поел и

стал ждать рассвет. Немало прошло времени и вот, Солнце снова бежит мне на встречу, чтобы мы скорее могли обнять друг друга.

– Я тебя ждал.

– Я тоже.

– Ты проводишь меня на вершину, Солнце?

– Конечно. Мы пойдем туда вместе.

Чем выше мы поднимались, тем легче становилось дышать, тем свободнее я был. И вот она – долгожданная вершина! Мы стояли, обнявшись с Солнцем, и наслаждались открывшимся видом.

– Здесь прекрасно.

– Да, но там, где я живу еще прекрасней.

Ты хочешь увидеть, ты хочешь остаться со мной?

– ДА! Я ХОЧУ УВИДЕТЬ, Я ХОЧУ ОСТАТЬСЯ С ТОБОЙ!

– Тогда вперед!

– Да, Солнце, вперед!

Рассказы

Легенда об основателе

Предисловие

В Город потихоньку стали возвращаться птицы. В Городе началась весна. Слякотная, мокрая... Колёса машин по очереди месили грязную тающую снежную массу. На улицах становилось многолюдно и тесно. Воздух наполнялся гудками, свистами, криками, оханьями, причитаниями, щебетом, звуками поцелуев, хихиканьем детей, звонками мобильных телефонов, запахами духов, одеколонов, сигарет, выхлопных газов. Зимой было тихо и пусто – из-за сильных морозов половина машин не заводилась. Да и народ без крайней необходимости не выползал из домов. Народ, в целом, не представлял собой ничего особенного. Так, творожная масса, причём приторная до невозможного, но в отдельности каждый из жителей был особенным. Каждый из нескольких миллионов был неповторим и незаменим. Каждый занимался своим или почти своим делом. Город был образцом благополучия и процветания. Он был городом, в котором не происходило ничего экстраординарного, тихим и спокойным. Да-

же преступники здесь были вежливыми и обходительными – перед тем, как совершить преступление спрашивали на это разрешение у выбранной жертвы. Если жертва соглашалась быть ограбленной или убитой – преступление совершалось, если же нет, то на «нет» и суда нет. Дивное, тихое место, с огромным количеством парков, сквериков, детских площадок, зелёных и благоустроенных дворов, очаровательных бабушек, выгуливающих своих котов и кошек на золотой цепочке, прикреплённой к изящному ошейнику, на котором было выгравировано имя их любимца... Весна. Молодой Человек и Девушка шли, держась за руки, наслаждались своим существованием, жизнью, городской природой, друг другом. Изредка обменивались какими-то общими фразами. Они шли, шли, шли, пока не увидели странный памятник в одном из дворов. – Интересно, кто это... – Давай, подойдём, прочитаем... – Давай. Они подошли к постаменту. Высеченными на камне буквами, с почти стёршейся позолотой было написано: «Основателю». – Неужели это памятник Основателю? Он же запрещал возвеличивать себя! – Подожди-ка, тут какая-то кнопка. – Молодой Человек нажал на неё пальцем. Из постамента выдвинулась полочка, на которой лежала толстая папка. Он бережно взял её в руки. – Что там? – Сейчас узнаем. Открыл папку... Посередине первого листа было написано: «Дневник».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.